

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ББК 67.911.21

Н. Ю. Тимофеева

Российский университет дружбы народов
Москва

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм, особенно в XXI в., является одним из наиболее опасных преступлений. В международной классификации он составляет тяжкое преступление против человечества. В настоящее время существует около двенадцати универсальных конвенций по борьбе с терроризмом и около семи региональных. Современное международное сообщество пока не смогло дать единого определения терроризма. В литературе по международно-правовым вопросам чаще всего встречается мнение, согласно которому определение международному терроризму даётся в зависимости от форм его проявления, каждая из которых, в свою очередь, обладает специфическими отличиями [1, с. 12]. В силу его особой международной опасности, распространённости и многообразия форм совершения, для борьбы с ними государства принимают специальные конвенции, выделяя их в отдельные преступления международного характера. Такая точка зрения получила поддержку среди экспертов ООН и других международных организаций, занимающихся систематизацией конвенций по борьбе с международным терроризмом. Предметом же вышеупомянутых двенадцати универсальных конвенций является борьба с проявлением, в принципе, одного и того же явления – совершения незаконных насильственных актов, сопряжённых с устрашением и запугиванием населения.

Нельзя отрицать того факта, что тактика и философия терроризма эволюционируют. Новый тип международного терроризма существенно отличается от традиционных форм терроризма, который испытали общества в прошлом. Традиционные террористы использовали бомбы и оружие, имея ясно определённые цели, их политические и идеологические мотивации были известны. Террористические группы имели иерархическую вертикальную структуру. Новый международный терроризм организован горизонтально, и его структура аморфна. Террористические группы действуют автономно и связаны в довольно свободные сети. Международные террористы в полной мере используют современные системы консультаций и стремятся вооружиться наилучшим доступным оружием, включая оружие массового поражения (если они смогут им завладеть). Их целью является не отдельная личность, а современное общество в целом. Нередко такие акты носят международный характер и создают опасность межгосударственным отношениям, дестабилизируют международную обстановку.

Для достижения своих преступных целей террористы готовы применять в качестве орудий преступления самые различные средства, в том числе ядерное оружие и иные устройства, содержащие радиоактивные материалы. В результате их применения возможны большие человеческие жертвы, тяжёлые экологические последствия и даже экологические катастрофы. Поэтому в настоящее время всё больше внимания мировое сообщество уделяет именно ядерному терроризму и международно-правовым механизмам борьбы с ним. Ядерный терроризм представляет собой совокупность преступлений, нашедших отражение в международном праве, и характеризующих их признаков, перечисленных в ряде международных договоров антитеррористической направленности.

Ядерный терроризм является составной частью терроризма вообще и представляет собой сложное социально опасное явление. Один из его элементов – деятельность, в основе которой лежит незаконное использование энергии атома, радиологических свойств веществ и которая направлена на достижение целей террористического характера [2, с. 85].

Наиболее важный признак, позволяющий выделить преступления, связанные с ядерным терроризмом, из среды других преступлений, – это непосредственный объект посягательства, содержащий ядерные материалы или радиоактивные вещества, а также орудия преступления, имеющие такое же происхождение [2, с. 88].

Понятия «ядерный материал» и «радиоактивные вещества» являются общепризнанными. Для удобства применения обычно используется обобщающий термин «ядерный объект», под которым следует понимать любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели; любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала [3].

Деяния, которые при определённых условиях можно отнести к преступлениям ядерного терроризма, нашли отражение в ряде международно-правовых договоров. К их числу можно отнести такие договоры, как Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г. [4], Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г. [5], Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. [6].

Государства, желая предотвратить потенциальную опасность незаконного захвата и использования ядерного материала, а также в интересах наказания за совершение таких деяний заключили *Конвенцию о физической защите ядерного материала 1979 г.*, в которой предусматривается широкий перечень деяний, совершаемых как с обычными преступными, так и с террористическими целями. В данном международном договоре установлена уголовная ответственность:

- за незаконное владение, использование, передачу, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, который влечет за собой или может повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье, или причинить существенный ущерб собственности;
- кражу ядерного материала или его захват путем грабежа;
- присвоение или получение обманным путем ядерного материала;
- действия, которые представляют собой требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо другой формы запугивания выдачи ядерного материала [4].

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г. была разработана в целях осуществления контроля и ограничения применения немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ. На стороны данного договора налагается обязанность обеспечивать на своей территории эффективный контроль над «немаркированными» взрывчатыми веществами, т. е. такими, которые не содержат никаких маркирующих веществ, описанных в Техническом приложении к данной Конвенции.

В целом каждый участник обязан, среди прочего:

- осуществлять химическую маркировку с целью облегчить обнаружение пластических взрывчатых веществ, например, для борьбы с диверсионными актами против воздушных судов;
- принимать необходимые и эффективные меры для запрещения и предотвращения изготовления немаркированных пластических взрывчатых веществ;
- предотвращать ввоз на его территорию или вывоз с его территории немаркированных пластических взрывчатых веществ;
- осуществлять строгий и эффективный контроль над владением или передачей во владение немаркированных взрывчатых веществ, которые были изготовлены или ввезены на его территорию до вступления в силу настоящей Конвенции;
- обеспечить, чтобы все запасы таких немаркированных веществ, не находящиеся во владении его полномочных органов, осуществляющих военные или полицейские функции, были уничтожены или использованы, маркированы или лишены взрывчатых свойств в течение трех лет;
- осуществлять уничтожение, использование, маркировку, а также лишение взрывчатых свойств немаркированных пластических взрывчатых веществ в течение пятнадцати лет;
- обеспечить по возможности скорейшее уничтожение любых немаркированных взрывчатых веществ, изготовленных после вступления в силу настоящей Конвенции в отношении данного государства [7].

Анализ составов преступлений, закреплённых в *Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.*, позволяет сделать вывод о том, что они охватывают деяния, свойственные в том числе ядерному терроризму (например, п. «b» ч. 3 ст. 1 предусматривает наличие радиоактивного материала в каком-либо взрывном или ином смертоносном устройстве) [6]. Этот международный договор устанавливает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного или преднамеренного применения взрывных или иных смертоносных устройств в пределах или против различных определенных мест общественного пользования с намерением причинить смерть или серьезное увечье или с намерением произвести значительное разрушение мест общественного пользования.

По своему характеру в качестве международного преступления ядерный терроризм затрагивает интересы всего мирового сообщества, подрывает сами устои международного правопорядка. Это проявляется в том, что последствия актов терроризма распространяются за пределы одного государства. Субъектами могут быть как отдельные лица, так и их группы. Потенциально субъектами ядерного терроризма могут стать и государства, деятельность которых направлена на терроризирование как отдельных государств, так и всего мира [8].

С учетом всей опасности данной формы проявления международного терроризма меры в борьбе с этим явлением должны основываться на сотрудничестве государств и иных субъектов международного права, особенно международных организаций в сфере ядерной энергетики. Разрабатываемые международные договоры должны учитывать специфику физической защиты различных ядерных объектов и рекомендации МАГАТЭ в своих положениях. Именно это и является наиболее важной составной частью мер борьбы с актами ядерного терроризма.

Недавнее принятие *Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 1996 г.* [3], которая призвана помочь государствам сорвать попытки террористических групп завладеть ядерными материалами, а также помочь им в посткризисных ситуациях, обеспечив безопасное хранение ядерных материалов в соответствии с гарантиями, предусмотренными МАГАТЭ, является важным шагом вперед в многосторонних усилиях по предупреждению ядерного терроризма. К сожалению, ещё не все страны присоединились к этой Конвенции (она открыта для подписания с 14 сентября 2005 г. по 31 декабря 2006 г.), и именно это обстоятельство мешает в полной мере выполнять её предписания.

Таким образом, успех правового противодействия международному ядерному терроризму во многом будет зависеть от создания адекватной системы межгосударственного антитеррористического сотрудничества, выстроенной в соответствии с нормами международного права, базовыми демократическими ценностями. Всё это требует согласованных усилий, политической воли участников процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев В. А. Об имплементации в российском законодательстве международных договоров РФ по борьбе с терроризмом // *Транспортное право*. – 2002. – № 1. – С. 39–46.
2. Косачев К. И. Ядерный терроризм и международно-правовые механизмы борьбы с ним // *Государство и право*. – 2004. – № 8.
3. *Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма* от 17 декабря 1996 г. / <http://www.un.org/russian/document/convents/nucterr.pdf>.
4. *Конвенция о физической защите ядерного материала* от 26 октября 1979 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1987. – № 18. – Ст. 239.
5. *Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения* от 1 марта 1991 г. // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*.
6. *Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом* от 15 декабря 1997 г. // *Собрание Законодательства РФ*. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
7. *Международная деятельность по борьбе с терроризмом. Краткая история и резюме правовых инструментов* / <http://www.un.org>.
8. Косачев К. И. Международное право в борьбе с ядерным терроризмом // *Международная жизнь*. – 2003. – № 9–10. – С. 159–160.

Статья поступила в редакцию 10.09.2006

**THE INTERNATIONAL COOPERATION
AGAINST NUCLEAR TERRORISM**

N. Yu. Timofeeva

The international cooperation in the area of resistance to nuclear terrorism and legal support of this question is examined. The main characteristics of a subject and an object of nuclear terrorism, the signs and methods of struggle with a new type of crimes against world community are singled out. It is stated that the traditional approach to the struggle with terrorism in general does not lead to the increase of security, in consequence of it new methods of preventing terrorism development are being worked out. The data of the international cooperation show that the success of resistance to terrorism depends on elaboration of the appropriate system of anti-terrorist cooperation.